

Книги на третьем этаже значительно отличались от тех, что были на первых двух этажах. Хотя технически они содержали более ценную информацию, они также содержали множество теорий, лишенных фактических доказательств.

Я увлекся книгой, в которой обсуждалась теория, известная как Теория Судьбы. Однако я решил упростить ее название для удобства запоминания. Она углублялась в концепцию трех волей, управляющих миром, одна из которых была видимой, а две другие оставались невидимыми.

Первая воля была наиболее очевидной - воля человека. Своими действиями люди и другие живые существа могли формировать свое окружение, иногда необратимо. Эта воля была заметна даже для обывателя, включая стремление к свободе от смертных ограничений, чего стремилось достичь культивирование.

Вторая воля была волей небес, теоретическим понятием, предполагающим, что небесные силы могут препятствовать человеческому прогрессу после определенного момента культивирования и не позволять им войти в небесное царство.

Если бы теоретик проконсультировался с бессмертными, он мог бы получить информацию, подтверждающую его предположение. Однако, не имея таких встреч, он сформулировал свою теорию на основе наблюдений. Если бы его предположение оказалось верным, он действительно был бы выдающимся гением.

Книга постулировала логический конфликт между волей Небес и волей Человека - первая представляла собой предопределенную судьбу, а вторая воплощала индивидуальную свободную волю.

Третья воля была Волей Земли, регулирующей силой, которая поддерживала равновесие и способствовала возвращению к естественному состоянию. Автор предположил, что эта воля предотвращает такие неестественные вещи, как воскрешение мертвых.

Хотя я сомневался в последнем утверждении, я оставался непредубежденным. Мой собственный неестественный опыт расширил мои взгляды, сделав меня восприимчивым к различным возможностям.

Меня привлекла эта книга попыткой рационализировать судьбу, несмотря на ее сильно искаженный и недоказанный характер, с большой вероятностью того, что она полностью ошибочна.

Я размышлял над тем, что люди, благословленные небесами, могут обладать неестественной судьбой, изобилующей богатством и возможностями, но уравновешивающей силой земли, которая вносит несчастья в их жизнь.

Эта структура была моим самым близким приближением к пониманию загадочного Ху Цзиня - фигуры, казалось бы, переплетенной как с удачей, так и с бедствием.

"Ты углубляешься в размышления сумасшедшего?" - вмешался Мао, гуманоид-сова, его непостижимый совиный лик выдавал мало эмоций, когда он устремил на меня свой холодный взгляд. "Я знал автора этого фолианта. Он нес околесицу о странных понятиях, преследуемый отголосками бедствий вековой давности. Несмотря на его горячие усилия, единственный экземпляр его работы, хранящийся в этой библиотеке, стал его наследием, прежде чем он выпрыгнул из окна на этом самом этаже".

Я осмотрел пещерные пределы вокруг нас. "Здесь есть окно?"

Смятение Мао было ощутимым, когда он наклонил голову. "Ты заикнулся на окне? Даже после того, как услышал о трагической смерти человека?"

"Мало смысла размышлять о мертвых", - небрежно ответил я. "Только он знал причины своего рокового прыжка. Размышления о его кончине не имеют смысла. Похоже, ты так же озадачен его смертью, как и я".

Я воздержался от намеков на какую-либо нечестную игру в смерти этого человека, опасаясь вовлечь Мао. В конце концов, у меня не было желания встретить подобную судьбу - быть зарезанным в спину и выпасть из окна, случайно или по замыслу.

Обратив свое внимание обратно на книгу, я отметил ее своеобразный вид: обложка, напоминающая натянутую кожу, украшенную красными чернилами и любопытными брызгами, которые напоминали кровь. Хотя мысль о человеческой коже, покрывающей такой фолиант, казалась невероятной, я сомневался, что секта будет хранить такие жуткие артефакты в своей библиотеке.

Закрыв книгу, я вернул ее на законное место и снова обратил свое внимание на совоподобную фигуру. "Итак, насчет того окна?"

Независимо от того, содержала ли книга просто бред сумасшедшего, у автора была уникальная точка зрения, которую стоило рассмотреть.

"В этом месте действительно есть окна... для тех, кто знает, где их найти", - загадочно ответил человек-сова, прежде чем уйти.

Я наблюдал за его уходом, отмечая тонкие различия в его поведении по сравнению с нашей первой встречей. Возможно, есть несколько таких людей, как он. В конце концов, Мао называл себя неудачным экспериментом, подразумевая существование других, подвергшихся подобным трансформациям - если такие эксперименты действительно имели место.

Увлеченный вихрем теорий, я сохранял спокойствие, как и мои планы на случай непредвиденных обстоятельств в случае падения секты. С Ху Цзином рядом я подготовился к определенным вещам, которые могли произойти.

Осматривая полки, мой взгляд остановился на небольшой стопке книг в углу - моих приобретениях из предыдущих посещений. Эти тома якобы содержали техники Земного уровня, превосходящие по силе обычные техники уровня Смертных, найденные на нижних этажах.

Однако не все техники Земного уровня оказались практичными. Многие были незаконченными, трудными для освоения или имели ужасные последствия. Более того, каждый том намекал на таинственный элемент, известный как "След", необходимый для их завершения.

Несмотря на исчерпывающие поиски, неуловимый След так и не был обнаружен на огромном пространстве библиотеки. Хотя перспектива раскрыть его самостоятельно была привлекательной, у меня не было никаких сомнений по поводу того, чтобы тратить на это слишком много времени. В конце концов, в этой библиотеке было достаточно книг, чтобы прожить несколько жизней. Я мог бы никогда не найти что-то конкретное; это был не Google.

Когда дело доходило до таких вещей, не было стыдно просить о помощи.

"Что именно представляет собой это явление Следа?" - спросил я, надеясь на разъяснения. "В некоторых отрывках из этих книг говорится, что техника считается только наполовину Земного уровня без него".

Сова вздохнула, повернувшись ко мне и подойдя, пока не оказалась в паре футов от меня. Усевшись со скрещенными ногами, он положил свою пернатую голову на одну ладонь, локоть оперся на ногу.

"След возникает, пожалуй, в одной из тысячи идеально выполненных техник, и даже тогда это предварительная концепция", - объяснил он, почесав клюв, прежде чем продолжить. "Это включает в себя кого-то, выполняющего След, чтобы продемонстрировать потенциал техники, подтверждая ее классификацию как техники Земного уровня".

Хотя это и нетрадиционно, требование Следа выявило предполагаемую слабость этих техник по сравнению с обычными техниками Земного уровня. Они были отбросами, хотя некоторые из них все еще были хороши, несмотря на свою классификацию.

Повернувшись к стопке книг поблизости, я достал определенный зеленый том под названием "Пронзающий Взгляд". Он содержал технику, способную вызывать головные боли у тех, кто встречался с моим взглядом. Однако любой, кто умеет манипулировать Ци, мог снизить ее эффективность, делая ее непрактичной для широкого использования.

Большинство техник, размещенных на третьем этаже, были продвинутыми итерациями техник уровня Смертных, усовершенствованными со временем талантливыми практиками, чтобы быть почти такими же сильными, как техники Земного уровня, но лишенными неуловимого Следа.

Объяснение Мао явления Следа было несколько уклончивым, завуалированным многословным языком, который оставлял точную природу Следа неясной. Тем не менее, казалось, что это заметное явление, узнаваемое при наблюдении.

Несмотря на мое любопытство, у меня не было намерения продолжать изучать технику Пронзающего Взгляда. Она была несовершенной, зависящей от Ци и сложной для освоения, и не имела большой ценности для немедленного приобретения.

"Большинство Следов возникают во время боя, обычно у культиваторов на этапе Основания", - продолжил человек-сова, чувствуя мой сохраняющийся интерес к этой теме. "Но некоторые считают, что это не зависит исключительно от силы; любой, кто владеет манипуляциями с Ци, может непреднамеренно вызвать След".

Что ж, раз уж он не отпустил эту тему...

"Что именно такое След?" - спросил я, внимательно наблюдая за Мао, чтобы расшифровать какие-либо тонкие сигналы, хотя мои усилия оказались тщетными.

"След представляет собой идеализированную форму техники, часто представляемую ее создателем, но никогда полностью не реализованную", - объяснил человек-сова, поднимаясь на ноги, его взгляд скользил по огромному массиву книг, в его глазах загорелся своеобразный блеск. "Существует множество теорий о том, как можно непреднамеренно прикоснуться к Следу во время боя. Некоторые предполагают, что это больше зависит от понимания и владения техникой, чем от чистой силы. Те, кто утверждает, что испытал След, как правило, поддерживают эту точку зрения".

Мао снова обошел точное определение, оставив меня размышлять о том, было ли его запутывание намеренным или просто следствием несовершенного общения - возможно, усугубленного его необычным слиянием птичьих и человеческих черт.

То, что чудовищный зверь мог говорить, не означало, что он мог общаться с нами идеально. Большинство чудовищных зверей общались по-своему.

Проводя параллели, я сравнил концепцию следа с эквивалентом критического удара в сянься, когда культиватор испытывает внезапное просветление в середине боя, что приводит к всплеску силы.

Однако заикливаться на недостижимых концепциях не имело смысла на моей нынешней стадии культивирования. Я заменил книгу "Пронзающий Взгляд" другой, решив включить в свой репертуар технику полу-Земного уровня.

"Танцующая нефритовая броня?" - человек-сова сунул голову, как будто ничего не зная о личном пространстве. "Ты довольно странный парень".

Птицеголовый только что назвал меня странным? Если бы я был более раздражительным, я мог бы ответить резкими словами. Но вместо этого я погрузился в содержание книги.

"Здесь есть нефрит?" - спросил я, надеясь раздобыть необходимые материалы для техники.

"Да!" - внезапный энтузиазм Мао подтолкнул его за угол.

Когда он ушел, я закрыл глаза и попытался почувствовать что-нибудь странное. Но, несмотря ни на что, казалось, что вокруг не было ничего странного, кроме парня-совы. Он вел себя странно.

Моя главная теория о его поведении заключалась в том, что было гораздо больше людей-сов, которые время от времени менялись местами с ними. Ну, по крайней мере, это была самая захватывающая история. На самом деле, это, вероятно, было связано с тем, что парень-сова пытался подражать тому, как ведут себя люди. Но у него это плохо получалось, и он выглядел как человек с множественным расстройством личности.

Я подошел к одной из стен и пролистал зеленую книгу.

Танцующая нефритовая броня была хорошей техникой, которая выступала в качестве активной защиты. Это было не что-то пассивное, как Тело Черепашьего Панциря, но, лишенная этой пассивности, она увеличивала общую защиту при использовании, поэтому давала гораздо больший защитный прирост, чем Тело Черепашьего Панциря.

Это была одна из самых полных техник здесь, и единственным недостающим компонентом было попадание в так называемый След.

Я понятия не имел, что меняется после того, как техника получает След, но это должно быть что-то большое, если люди так настаивали на этом, прежде чем техника могла быть квалифицирована как официальная Земного уровня.

"Вот нефрит", - Мао принес два нефрита размером с чью-то голову.

Этот парень был тайно богат? Полагаю, быть хранителем библиотеки должно быть довольно прибыльно. С таким размером нефрита, я сомневаюсь, что даже библиотекарь смог бы

заполучить что-то подобное.

Положив оба нефрита рядом с собой, я сделал глубокий вдох и хлопнул в ладоши. Вокруг меня образовался мерцающий зеленый ромб, действующий как барьер, но он продержался около двух секунд, прежде чем разрушился.

"Ха, я думал, что у меня получится с первой попытки. Мой талант действительно отстой", - вздохнул я.

Я выбрал Танцующую Нефритовую Броню, потому что она очень хорошо сочеталась с остальной частью моего боевого стиля. Эта техника работала как массив, поэтому это был также тот вид техники, у которого у меня был самый высокий шанс превратиться в настоящую технику Земного уровня.

Мой талант к массивам был не так хорош, как я думал, так как мне, вероятно, придется потратить дни на изучение этой техники.

Ух!—Странный совиный звук от Мао вырвал меня из моих мыслей, и я повернулся к нему.

"Что? Что-то не так?"

"Н-ничего", - сказал сова, почему-то выглядая испуганным.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3869852>